

Ф. С. Рофе-Бекетов

Необходимые и достаточные условия конечной скорости распространения для эллиптических операторов

1. Достаточным условием существенной самосопряженности полуограниченного снизу минимального эллиптического оператора L в $L^2(\mathbb{R}^n)$ с гладкими коэффициентами, порожденного выражением

$$l = -\sum [\partial_j + ib_j(x)] a_{jk}(x) [\partial_k + ib_k(x)] + q(x), \quad (1)$$

$$(A(x)\xi, \xi) > 0 \text{ при } 0 \neq \xi \in \mathbb{C}^n, \quad A(x) = (a_{jk})_{j,k=1}^n, \quad \partial_j = \partial/\partial x_j$$

является, по теореме Березанского, глобально конечная скорость распространения (ГКСР), т. е. компактность $\text{supp}_x u(x, t) \forall t$, для решений гиперболического уравнения $u_{tt} + l[u] = 0$, если компактен носитель начальных данных, иначе — конечность области зависимости для соответствующей задачи Коши, невозможность локальному возмущению распространиться на бесконечность за конечное время. (Для оператора Шредингера условие ГКСР выполнено всегда и теорема Березанского переходит в теорему Повзнера—Глазмана.) Приведенная теорема стимулировала ряд исследований [1—5], где выяснялись достаточные условия ГКСР для оператора L . Одним из интересных результатов [1] является утверждение о том, что если риманово многообразие

$$M = (\mathbb{R}^n, A^{-1}(x)), \quad (2)$$

т. е. \mathbb{R}^n с метрикой, определенной матрицей $A^{-1}(x)$, является полным, то для операции l (1) имеет место ГКСР. Докажем, что условие полноты M (2) является не только достаточным, но и необходимым для ГКСР.

Теорема 1. Для того чтобы операция l (1) обладала свойством ГКСР, необходимо и достаточно, чтобы риманово многообразие M (2) было полным.

Доказательство необходимости. Обозначим через $\bar{B}_t(p)$ замкнутый шар в $M(2)$ с центром p и радиусом t (в римановой метрике). Всякая фундаментальная в M последовательность содержится в некотором шаре $\bar{B}_t(p) \subset M$. В силу свойства ГКСР любой такой шар ограничен в \mathbb{R}^n , так как является областью, на которую за время t распространяется возмущение из центра p . В силу непрерывности естественного вложения M в \mathbb{R}^n этот шар также и замкнут в \mathbb{R}^n , а потому и компактен в \mathbb{R}^n . Но и вложение из \mathbb{R}^n в M непрерывно, поэтому из компактности $\bar{B}_t(p)$ в \mathbb{R}^n следует компактность, а потому и полнота $\bar{B}_t(p)$ в индуцированной из M римановой метрике. Поэтому всякая фундаментальная в M , а следовательно, и в подходяще выбранном шаре $\bar{B}_t(p)$ последовательность является сходящейся в $\bar{B}_t(p) \subset M$, а потому и в M . Значит, M полно. Необходимость условий теоремы доказана, а достаточность известна [1]. Теорема доказана.

2. Приведем теперь некоторые достаточные условия ГКСР. Пусть $0 \leq P(x) \rightarrow \infty$ (при $|x| \rightarrow \infty$) есть вещественная локально липшицева функция, $x \in \mathbb{R}^n$, $c(x) = \limsup |\nabla P(x + \Delta x) - \nabla P(x)| \cdot |\Delta x|^{-1}$ при $|\Delta x| \rightarrow 0$, где $\sup c(x) < \infty$ при $|x| < \text{const}$. Обозначим через Γ_s границы замкнутых областей $\Omega_s = \{x \in \mathbb{R}^n : P(x) \leq s\}$.

Положим $s(t) = \sup P(x) (x \in B_t(0))$. Очевидно, $s(t) \in AC_{\text{loc}}$ — локально абсолютно непрерывная на области существования функция, возрастающая монотонно, но не обязательно строго. Обратная функция $t(s)$ строго монотонна, но не обязательно непрерывна; она представляет собою минимальное время, за которое возмущение из начала 0 достигает Γ_s . Если $\tau(x)$ — риманово расстояние от 0 до x в $M(2)$, то $t(s) = \inf \tau(x)$, $(x \in \Gamma_s)$.

Положим $\Gamma_s^\nabla = \{x \in \Gamma_s : \exists \nabla P(x)\}$, $\Gamma_s^* = \Gamma_s \setminus \Gamma_s^\nabla$, $\Gamma_{s_0}^\nabla = \Gamma_s^\nabla \cap \Gamma_{s_0}$, $\Gamma_{s_0}^* = \Gamma_s^* \cap \Gamma_{s_0}$, где $\Gamma_{s_0} = \{x \in \Gamma_s : \tau(x) = t(s)\}$,

$$a_0(s) = \max_{x \in \Gamma_{s_0}^\nabla} \{ \sup |\nabla A^{1/2}(x) \nabla P(x)| ; \sup_{x \in \Gamma_{s_0}^*} (\|A(x)\|^{1/2} c(x)) \} \quad (3)$$

$a(s)$ определим аналогично, заменив в (3) $\Gamma_{s_0}^\nabla$, $\Gamma_{s_0}^*$ на Γ_s^∇ , Γ_s^* соответственно. Очевидно, $a(s) \geq a_0(s)$.

Теорема 2. $a_0^{-1}(s) \in L_{1, \text{loc}}$, и если существует такая функция $P(x)$ описанного вида, что

$$\int_0^\infty [a_0(s)]^{-1} ds = \infty, \quad (4)$$

то для операции l (1) имеет место ГКСР. (Очевидно, если условие (4) выполняется при замене $a_0(s)$ на $a(s)$ или на какую-нибудь другую функцию $\varphi(s) \geq a_0(s)$, то ГКСР имеет место).

Доказательство. Для любого луча $x(t)$ на характеристической поверхности $t = \psi(x)$ имеем $dx/dt = A(x)\nabla\psi(x)$ и, так как $(A(x)\nabla\psi, \nabla\psi) = 1$, то там, где $\nabla P(x)$ существует, т. е. где $P(x)$ дифференцируема, $|dP(x(t))/dt| = |(A\nabla\psi, \nabla P)| \leq |A^{1/2}(x) \nabla P(x)|$. Отсюда, используя построение Гюйгенса, можно заключить, что почти всюду $0 \leq ds/dt \leq a_0(s)$, а потому почти всюду

имеем $0 \leq a_0^{-1}(s) \leq dt/ds = t'(s)$, и так как $\int_{P(0)}^{P(s)} t'(\sigma) d\sigma \leq t(s) < \infty$ при $s < \infty$, то $a_0^{-1}(s) \in L_{1, \text{loc}}$ и, в частности, $\text{mes}\{s \in \mathbb{R}^+ : a_0(s) = 0\} = 0$. В силу условия (4) имеем $t(s) \rightarrow \infty$ при $s \rightarrow \infty$, а это означает наличие ГКСР.

Теорема доказана. Она обобщает теорему 1 из [4], а также результаты [3] и применительно к гладким коэффициентам [5], потому, в частности, что вместо оценок через матричную норму $\|A(x)\|$, принятых в [2, 3, 5], использует более точные оценки вида (3), (4).

Примеры вычисления $a(s) (\geq a_0(s), (3))$: 1). Если $P(x) = |x|$, то $a(s) = \sup (A(x)x^0, x^0)^{1/2}$, где x^0 — орт вектора x . Близкого вида оценка использована в [6, следствие] в связи с условиями существенной самосопряженности. 2). Если $x = \{x_1, x_2\} \in \mathbb{R}^2, P(x) = \max\{|x_1|, |x_2|\}$, то $a(s) = \max\{a_{11}^{1/2}(\pm s, \sigma); a_{22}^{1/2}(\sigma, \pm s); \|A^{1/2}(\pm s, \pm s)\|\}$. 3). Если $P(x) = \text{dist}(x, G)$, где $G \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная выпуклая область, то $a(s) = \sup_{x: P(x)=s} (A(x) \nabla P(x), \nabla P(x))^{1/2}, |\nabla P(x)| = 1$.

4). Критерий ГКСР, подобный известным в вопросах существенной самосопряженности условиям типа Хартмана — Исмагилова (ср. [6, теорема 4] и [2, 3]), можно получить из теоремы 2, если взять $P(x)$ меняющейся лишь на последовательности телесных слоев $T_k = \Omega_{2k+1} \setminus \Omega_{2k}$, где $\Omega_k \subset \Omega_{k+1} \subset \mathbb{R}^n$ — конечные области, $\bigcup \Omega_k = \mathbb{R}^n$ и $P(x) = \text{const}$ на каждом из промежутков между слоями T_k . Тогда теорема 2 налагает ограничения на поведение $A(x) = (a_{jk}(x))$ лишь на слоях T_k и никаких ограничений (кроме гладкости и эллиптичности) между этими слоями.

В заключение отметим, что обобщения теоремы Березанского и соответствующая библиография даны в обзоре [7].

1. Чумак А. А. Самосопряженность оператора Бельтрами—Лапласа на полном паракомпактном римановом многообразии без края.—Укр. мат. журн., 1973, 25, № 6, с. 784—791.
2. Орочко Ю. Б. Конечная скорость распространения и существенная самосопряженность некоторых дифференциальных операторов.—Функцион. анализ, 1979, 13, с. 95—96.
3. Орочко Ю. Б. О свойстве глобальной конечной скорости распространения эллиптического дифференциального выражения второго порядка.—Дифференц. уравнения, 1982, 18, № 10, с. 1764—1772.
4. Рофе-Бекетов Ф. С. О позитивных дифференциальных операторах (Индексы дефекта, факторизация, возмущения).—Харьков, 1983.—21 с.—(Препринт/АН УССР, ФТИНТ; 23-83).
5. Перельмутер М. А., Семенов Ю. А. О конечности скорости распространения возмущений для гиперболических уравнений.—Укр. мат. журн., 1984, 36, № 1, с. 56—63.
6. Рофе-Бекетов Ф. С., Холькин А. М. Условия самосопряженности операторов эллиптического типа второго порядка общего вида.—Теория. функций, функцион. анализ и их приложения, 1973, вып. 17, с. 41—51.
7. Березанский Ю. М., Самойленко В. Г. Самосопряженность дифференциальных операторов с конечным и бесконечным числом переменных и эволюционные уравнения.—Успехи мат. наук, 1981, 36, № 5, с. 3—56.